

УДК 009:004.9

DOI 10.25688/2078-9238.2020.34.2.07

С.В. Черненькая

Digital Humanities в контексте современного гуманитарного знания

В статье рассматривается Digital Humanities (DH) в контексте современного гуманитарного знания, выделяется предметное поле DH, специфика, соотношение с классическим гуманитарным наследием. Отмечается, что, несмотря на междисциплинарность Digital Humanities как области взаимодействия гуманитарной и технической культур, DH представляет область гуманитарного знания. Соответственно, идеология DH должна определяться идеалами гуманитарного знания. Как пример преемственности DH с классическим наследием рассматривается цифровая герменевтика. На взгляд автора, одна из задач занимающихся Digital Humanities — разработка целостной концепции влияния цифровых технологий на современное общество, в которой были бы выделены формы и последствия дигитализации, качественные изменения, происходящие в современном обществе под влиянием цифровизации.

Ключевые слова: Digital Humanities; цифровая герменевтика; текст; электронный текст; цифровизация.

Цифровая гуманитаристика, или Digital Humanities (DH), зарождается во второй половине XX в., а выделяется в отдельную область научных исследований на рубеже XX–XXI вв. как ответ на «цифровой поворот», произошедший в современной культуре. DH объединяет разные научные подходы, направления и интеллектуальные традиции. Примечательно, что у истоков DH стоял иезуитский священник Р. Буза, выпускавший в течение тридцати лет, начиная с 1949 г., при поддержке IBM лингвистический корпус сочинений Ф. Аквинского (собрание текстов, определенным образом размеченных и снабженных поисковой системой). В итоге были изданы 56 томов Index Thomisticus, а в 2005 г. создан интернет-ресурс. Так, впервые компьютерные технологии были использованы в исследовании на стыке теологии, истории, философии и лингвистики.

Безусловно, единое информационное пространство, обеспечивая формальную и неформальную междисциплинарную коммуникацию ученого сообщества, меняет сам механизм его работы. Всепроникающая цифровизация общества трансформирует и гуманитарное знание. Алгоритмы компьютерных систем квантифицируют процессы, имевшие прежде качественный характер, и т. д. В гуманитарных исследованиях используются новые подходы, как научный метод выделяется виртуальная реконструкция и т. д. Но меняется ли принципиально

природа гуманитарных наук в цифровую эпоху? Digital Humanities — это область гуманитарного знания или некое «пограничное поле» между гуманитарными и техническими науками, имеющее только отдельные точки соприкосновения с гуманитаристикой? Можем ли наряду с цифровой гуманитаристикой выделять сегодня также нецифровую гуманитаристику, тем более что далеко не все гуманитарии принимают широкое использование цифровых технологий в данной сфере?

На наш взгляд, и в предметном, и в методологическом планах Digital Humanities — это область гуманитарного знания [1, 6–7]. Да, в Digital Humanities меняются методы исследования, расширяется проблематика. Но идеология ДН должна определяться идеалами гуманитарного знания, несмотря на то что эти науки выступают междисциплинарным пространством взаимодействия гуманитарной и технической культур (надо отметить, что в Манифестах ДН представлена несколько иная позиция).

Выделим основания нашего подхода. Во-первых, предметная область исследований ДН включает в себя: 1) электронные тексты (специфика их создания, применения, интерпретации и т. д.); 2) «не текстовые источники» (факты) в электронных собраниях; 3) в целом процесс цифровизации жизни, т. е. изменение общества (уже — духовной культуры: науки, образования, искусства и т. д.) под влиянием цифровой среды. Как видим, дискуссии в сфере Digital Humanities затрагивают традиционные вопросы гуманитарной сферы. Во-вторых, как мы отмечали ранее, для исследования изменений, вызванных цифровой культурой, оказались востребованными многие идеи, разработанные как в классической, так и современной, в том числе до дигитального поворота, философии [2–7].

В качестве подтверждающего примера можно привести такую область научных исследований, как цифровая герменевтика. Несмотря на то что термин «цифровая герменевтика» был введен Р. Капурро еще в 90-е гг. XX в., эта область исследований как неклассическая герменевтика находится в процессе своего становления и развития. Цифровую герменевтику, безусловно, следует рассматривать в структуре Digital Humanities. Как писал Р. Капурро, цифровая герменевтика «исследует социальную значимость Интернета для создания, распространения и интерпретации знания» [8, с. 82]. Опираясь на М. Хайдеггера, он отмечает, что цифровая герменевтика должна разработать продуктивную логику (термин М. Хайдеггера) для понимания основ цифровых технологий и их влияния (взаимодействия) на общество [8]. Определяя поле исследований в цифровой герменевтике, Капурро выделяет следующие направления: 1) влияние цифрового кода на социальные процессы, 2) воздействие цифровых технологий на восприятие мира современным человеком, в том числе на процессы понимания и самоинтерпретации, и 3) процесс понимания и интерпретации электронных текстов.

Р. Капурро рассматривает цифровую герменевтику как расширение классической, как герменевтику второго порядка. Если герменевтика изучает условия, в которых происходит понимание [2, 6], то цифровая герменевтика — условия понимания в цифровой культуре. Перефразируя Капурро, можно сказать,

что Digital Humanities — это гуманитаристика второго порядка, она изучает гуманитарное знание в цифровую эпоху. Допустим, классическая проблема объективности интерпретации текста выделяется и в цифровой герменевтике. Как в условиях открытости, демократичности, ориентации на массового пользователя и т. д. придерживаться критерия объективности? Оцифровка источников, создание коллекций электронных копий и т. д., с одной стороны, открывают новые горизонты для исследования, с другой стороны, как отмечает Капурро [8–9], интерпретатор оказывается внутри Сети, которую он может контролировать лишь частично. Наряду с понятием «герменевтический круг» Капурро вводит понятие «герменевтическая сеть». Современное информационное общество, пишет он, старается сделать доступным все виды знания для всех с помощью Google или Microsoft, чьи программы остаются в секрете. Вопрос отбора и сокрытия информации, проблема доступа к информации в цифровую эпоху являются одними из ключевых вопросов цифровой герменевтики [9].

В цифровой герменевтике расширяется поле исследований, характерных для классической герменевтики, за счет вопросов, связанных с цифровым контекстом: как в цифровой среде решается вопрос о соотношении целого и его частей? Как соотносятся автор, читатель, комментатор открытого электронного текста — гипертекста? Как генерируются смыслы в цифровой культуре? В целом каковы особенности существования гуманитарного знания (уже — гуманитарных наук) в сетевую и цифровую эпохи?

На наш взгляд, в Digital Humanities должны выделяться не только новые перспективы в гуманитарных исследованиях, но и возможные риски. Назовем некоторые из них.

Согласно манифесту Digital Humanities (2009) «“Цифровая революция” современного общества видоизменяет и ставит под вопрос традиционные формы создания и распространения знаний. Ученый-гуманитарий более не является единственным производителем, слугой и распространителем гуманитарного знания» [11, URL]. Безусловно, область гуманитарного знания шире сферы гуманитарных наук, но вряд ли исследования ученого-гуманитария можно выделить наряду с исследованиями любителей, создающих альтернативные концепции истории, общества и т. д. В целом возникает недоверие к профессиональным исследованиям, ориентированным на предметность и объективность.

Во втором манифесте ДН (2010) отмечается «реконфигурация иерархических отношений между учителем и учеником; экспертом и не-экспертом, академическим и обывательским сообществом... ДН — это царство открытых ресурсов с открытым исходным кодом... Поэтому ДН оценивает копию выше, чем оригинал... Отныне Процесс, а не результат или продукт является новым Богом» [10, URL]. Между исследователем и источником (для гуманитариев главным объектом, как правило, выступает текст) оказывается электронная копия документа, которая представлена в Манифесте не вспомогательным, а основным источником, ставится почему-то выше оригинала. Применительно к электронным документам справедливым оказывается вопрос о репрезента-

тивности выборки источников, принципах отбора и субъективных основаниях создателей таких ресурсов.

Установка на то, что важен не результат исследования, а только процесс, по сути, приводит к релятивизации знания. Если важен только процесс, то проблему можно не решать, а бесконечно описывать. Интересно, что в Германии (В. Дильтей, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер и др.), как и в ряде других стран, в частности в России (Г.Г. Шпет и др.) [5], на рубеже XIX–XX вв. разгоряются методологические дискуссии о статусе гуманитарных наук, их отличии от естествознания. В. Дильтей специально будет подчеркивать, что гуманитарные науки — это именно науки, а не искусство. На рубеже XX–XXI вв. мы видим новую волну методологических дискуссий о статусе гуманитарных наук, представляющих их скорее как Arts, а не Science.

Если, отталкиваясь от работ Инесса, Маклюэна и др., представить историю как последовательность медиакультур (устная, письменная, печатная, электронная), то можно выделить четыре этапа:

– Первый связан с изобретением печатного станка и последующей индустриализацией коммуникации, приведшей к появлению печатных медиа.

– Во второй период — электрификации — возникает целый ряд медиа, основанных на электрической трансмиссии (телеграф, телефон, граммофон, радио, магнитофон, кинематограф, телевидение).

– Третий (дигитализация) — начиная со второй половины XX в. — время компьютеров и Интернета, а также возрастающей интеграции машинного интеллекта в повседневную жизнь.

– Четвертый (датификация) приходится на начало XXI в. и знаменует эпоху больших данных.

Digital Humanities — это гуманитарные науки в рамках третьего и четвертого коррелирующих между собой этапов. Могут ли гуманитарные науки быть сегодня нецифровыми? Безусловно, могут. Мы видим, что сохраняются печатные и электронные СМИ, и в то же время они становятся цифровыми. Вопрос, как нам видится, не столько в использовании информационных возможностей и применении цифровых технологий в гуманитарной сфере, сколько в осмыслении тех качественных изменений, которые происходят в современном обществе под влиянием цифровизации. М. Хайдеггер в середине XX в. старался создать единую концепцию техники и ее влияния на современное общество. Такой целостной концепции влияния цифровых технологий на современное общество, в которой бы выделялись формы и последствия дигитализации, сегодня нет. На наш взгляд, это одна из задач занимающихся Digital Humanities.

Литература

1. Авдонина М.Ю., Никитин С.А. Мобильный этикет: лингвистические аспекты // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. М.: РУДН, 2018. С. 99–104.

2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

3. Кузнецов В.Г. Классическая и неклассическая герменевтика: преемственность и трансформации // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2010. № 3. С. 51–64.
4. Никитин С.А., Авдонина М.Ю. Приемы записи сообщения SMS: уподобление цифр буквам русского языка // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2006. № 10. С. 209–214.
5. Черненко С.В. Семиотические исследования Густава Шпета // Густав Шпет и его философское наследие: у истоков семиотики и структурализма / науч. ред. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 446–453.
6. Черненко С.В. Текст в цифровом пространстве культуры // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. 2018. № 3 (27). С. 58–63.
7. Шульга Е.Н. Когнитивная герменевтика. М.: Институт философии РАН, 2002. 235 с.
8. Capurro R. Informationsethos und informationsethik — Gedankenzum verantwortungsvollen handeln im bereich der fachinformation [Information ethos and information ethics — Ideas to take responsible action in the field of information] // Nachrichten für Dokumentation. 1988. № 39. S. 1–4.
9. Capurro R. Hermeneutics and the phenomenon of information // Mitcham I.C. Metaphysics, Epistemology and Technology. JAI JAI/Elsevier, Amsterdam, 2000. № 19. P. 79–85.
10. Manifesto for Digital Humanities, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.humanitiesblast.com/manifesto/Manifesto_V2.pdf (дата обращения: 30.03.2020).
11. The Digital Humanities Manifesto 2.0, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://tcp.hypotheses.org/411> (дата обращения: 30.03.2020).

Literatura

1. Avdonina M.Yu., Nikitin S.A. Mobil'ny'j e'tiket: lingvisticheskie aspekty' // Yazy'k i rech' v Internetе: lichnost', obshhestvo, kommunikaciya, kul'tura: sb. st. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. M.: RUDN, 2018. S. 99–104.
2. Gadamer G.-G. Istina i metod. Osnovy' filosofskoj germenевtiki. M.: Progress, 1988. 704 s.
3. Kuznecov V.G. Klassicheskaya i neklassicheskaya germenевtika: preem-stvennost' i transformacii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya. 2010. № 3. S. 51–64.
4. Nikitin S.A., Avdonina M.Yu. Priemy' zapisi soobshheniya SMS: upodoblenie cifr bukvam russkogo yazy'ka // Indoevropskoe yazy'koznanie i klassicheskaya filologiya. 2006. № 10. S. 209–214.
5. Chernen'kaya S.V. Semioticheskie issledovaniya Gustava Shpeta // Gustav Shpet i ego filosofskoe nasledie: u istokov semiotiki i strukturalizma / nauch. red. T.G. Shhedrina. M.: ROSSPE'N, 2010. S. 446–453.
6. Chernen'kaya S.V. Tekst v cifrovom prostranstve kul'tury' // Vestnik MGPU. Ser.: Filosofskie nauki. 2018. № 3 (27). S. 58–63.
7. Shul'ga E.N. Kognitivnaya germenевtika. M.: Institut filosofii RAN, 2002. 235 s.
8. Capurro R. Informationsethos und informationsethik — Gedankenzum verantwortungsvollen handeln im bereich der fachinformation [Information ethos and information ethics — Ideas to take responsible action in the field of information] // Nachrichten für Dokumentation. 1988. № 39. S. 1–4.
9. Capurro R. Hermeneutics and the phenomenon of information // Mitcham I.C. Metaphysics, Epistemology and Technology. JAI JAI/Elsevier, Amsterdam, 2000. № 19. P. 79–85.

10. Manifesto for Digital Humanities, 2010 [E'lektronny'j resurs]. URL: http://www.humanitiesblast.com/manifesto/Manifesto_V2.pdf (data obrashheniya: 30.03.2020).

11. The Digital Humanities Manifesto 2.0, 2009 [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://tcp.hypotheses.org/411> (data obrashheniya: 30.03.2020).

S.V. Chernenkaya

Digital Humanities in the Context of Modern Humanitarian Knowledge

The article considers Digital Humanities in the context of modern humanitarian knowledge, highlights the subject field of DH, specificity, and correlation with the classical humanitarian heritage. It is noted that despite the interdisciplinarity of Digital Humanities as a field of interaction between humanitarian and technical cultures, DH represents the field of humanitarian knowledge. Accordingly, the ideology of DH should be defined by the ideals of humanitarian knowledge. Digital hermeneutics is considered as an example of DH's continuity with the classical heritage. In the author's opinion, one of the tasks of Digital Humanities is to develop a comprehensive concept of the impact of digital technologies on modern society, which would highlight the forms and consequences of digitalization, and the qualitative changes that occur in modern society under the influence of digitalization.

Keywords: Digital Humanities; digital hermeneutics; text; electronic text; digitalization.